

## Тип темперамента и степень выраженности механизмов психологических защит

**Ю.В. Гладышев**<sup>✉</sup>

Новосибирский государственный университет экономики и управления,  
г. Новосибирск, Россия

<sup>✉</sup> [sir.yu-oskar2012@yandex.ru](mailto:sir.yu-oskar2012@yandex.ru)

### Аннотация

**Введение.** Адаптация студентов к обучению в вузе – сложный и многокомпонентный процесс, максимально он выражен у первокурсников. Продуктивность ее определяет множество факторов, к которым можно отнести тип темперамента и спектр психологических защит. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязей между типом темперамента и спектром психологических защит. **Цель:** исследование выраженности психологических защит у студенток с различным типом темперамента. **Материалы и методы.** Выборку составили 113 девушек первого курса Новосибирского государственного университета экономики и управления. Выявлены типы темперамента (по В.М. Русалову), проведен анализ взаимосвязей между типом темперамента и уровнем выраженности психологических защит («Индекс жизненного стиля» (LSI)). Статистическая обработка данных реализована в среде SPSS Statistics v. 20 и включала использование непараметрических критериев Краскела – Уоллиса, U-критерий Манна – Уитни. **Результаты и их обсуждение.** В результате сравнительного анализа установлено, что каждый тип темперамента характеризуется своими доминирующими механизмами психологической защиты. В профиле психологических защит у девушек-холериков преобладает механизм «регрессия», а механизм «замещение» имеет наименьшее значение у девушек-сангвиников. Уровень психологической защиты «компенсация» имеет минимальное значение у меланхоликов. В целом у девушек в спектре защит преобладают такие механизмы защиты, как регрессия и вытеснение, в меньшей степени – компенсация и проекция. Интерпретируются полученные взаимосвязи между типом темперамента и механизмами психологической защиты. **Заключение.** В результате исследования было установлено, что каждый тип темперамента характеризуется своими доминирующими механизмами психологической защиты. Результаты работы позволяют прогнозировать особенности проявления психологических защит девушек, зная их тип темперамента.

**Ключевые слова:** темперамент, психологическая защита, студенты, адаптация, образовательная среда, дисперсионный анализ

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

*Для цитирования:* Гладышев Ю.В. Тип темперамента и степень выраженности механизмов психологических защит // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15, № 2. С. 115–123. DOI: 10.14529/jpps220210

Original article  
DOI: 10.14529/jpps220210

## Temperament type and psychological defense mechanisms

**Yu. V. Gladyshev**<sup>✉</sup>

Novosibirsk State University of Economics and Management,  
Novosibirsk, Russia

<sup>✉</sup> [sir.yu-oskar2012@yandex.ru](mailto:sir.yu-oskar2012@yandex.ru)

### Abstract

**Introduction.** The adaptation of university students to academic activities is a complex process, which is most pronounced in first-year students. The effectiveness of adaptation is associated with many factors,

including the temperament type and psychological defense mechanisms. The paper presents the results of an empirical study of the relationship between temperament type and psychological defense mechanisms. **Materials and methods.** The sample involved 113 first-year female students of the Novosibirsk State University of Economics and Management. Temperament types were identified with the Rusalov Structure of Temperament Questionnaire followed by the assessment of the relationship between temperament types (choleric, sanguine, phlegmatic and melancholic). Psychological defense mechanisms were evaluated with the Life Style Index (LSI). Statistical data processing was provided by means of the Kruskal–Wallis test, Mann–Whitney U-test, and the SPSS Statistics v. 20. **Results.** This comparative analysis showed that each temperament type was characterized by its dominating psychological defense mechanisms. In choleric female students, such a primitive mechanism as regression dominated, while displacement was of the least importance in sanguine female students. The level of compensation was of minimal importance for melancholics. In general, regression and displacement were dominating defense mechanisms in female students followed by compensation and projection. The relationship was found between temperament type and psychological defense mechanisms. **Conclusion.** The results obtained showed that each temperament type was characterized by its dominating psychological defense mechanisms, which allowed to predict the features of psychological defense in female students depending on their temperament type.

**Keywords:** temperament, psychological defense, university students, adaptation, educational environment, variance analysis

*The author declares no conflict of interest.*

**For citation:** Gladyshev Yu.V. Temperament type and psychological defense mechanisms. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2022;15(2):115–123. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps220210

## Введение

В современном мире процесс высшего образования протекает в условиях значительного изменения условий традиционной жизненной среды. Быстро меняющиеся обстоятельства предъявляют личности очень жесткие требования к модели поведения, ранней профессионализации, необходимости анализа большого количества информации и т. д. Студенческий период имеет свою специфику и включает в себя адаптацию к новым условиям жизнедеятельности [1, 2]. Процесс адаптации студентов к процессу обучения носит волнообразный характер и с максимальным напряжением протекает у первокурсников [3]. Это связано прежде всего с формированием у них нового динамического стереотипа, значительным потоком информации, большим количеством контактов и т. д. Эффективность адаптации определяется многими параметрами, в том числе и типом темперамента, и спектром психологических защит.

Понятие «защита» ввел в научную литературу З. Фрейд. Согласно его взглядам, защита – обязательное условие для ослабления напряжения, между инстинктивными влечениями и социальными требованиями [4]. Каждая отдельная защита онтогенетически формировалась для торможения отдельной базисной эмоции (замещение – гнев; отрицание – уровень самооценки

и т. д.). Исследование механизмов психологических защит проводилось как зарубежными авторами [5–7], так и отечественными психологами<sup>1,2</sup> [8]. Возникновение и формирование психологических защит в онтогенезе определяется индивидуально-типологическими особенностями человека. Это во многом бессознательный процесс.

Результативность применения защит определяется следующими параметрами: адекватностью (соответствие ситуации), гибкостью – если «спектр» механизмов защит не задан слишком жестко, зрелостью – если в «репертуаре» психологических защит преобладают более зрелые защиты<sup>3</sup>.

В настоящее время не существует какой-то устоявшейся классификации психологических защит, но вместе с тем в практической работе чаще всего применяется методика, разработанная Р. Плучеком, Г. Келлерманом и Х. Конте. С ее помощью выделяют следующие формы психологических защит:

<sup>1</sup> Субботина Л.Ю. Психологическая защита: учебное пособие. М., 2019. 195 с.

<sup>2</sup> Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2003. 654 с.

<sup>3</sup> Психология: учебник / ред.-сост. А.А. Крылова. М.: Проспект, 2000. С. 140.

*Отрицание* – защитный механизм, который проявляется в том, что индивид отрицает существующую действительность, а любая негативная информация, не отвечающая собственным установкам, не воспринимается. Механизм отрицания может быть полезным на начальном этапе конфликта, поскольку уменьшает стрессовую реакцию и предоставляет человеку какое-то время для принятия обдуманного решения. Однако с течением времени он осложняет адаптацию человека к возникшей проблеме.

*Компенсация* – бессознательная попытка преодоления реальных и мнимых физических или психических недостатков. *Гиперкомпенсация* – особая форма компенсации, когда человек не только освобождается от чувства неполноценности, но и занимает доминантную позицию в группе.

*Проекция* – считается простейшей формой защиты, работает на бессознательном уровне и практически не поддается сознательному регулированию. Механизм данной защиты основан на бессознательном переносе каких-либо своих негативных мыслей, желаний, эмоций на других людей.

*Регрессия* – возвращение к детским формам поведения, дающим ощущение комфорта и защищенности. Когда регрессия становится способом разрешения жизненных трудностей, человек характеризуется как инфантильная личность, т. е. неспособная принимать адекватные решения и нести за них ответственность. Фрейд утверждал, что составные элементы регрессии находятся в основе большинства защит.

*Замещение* – это защитный механизм, выражающийся в разрядке подавленных эмоций (гнева, раздражения и т. д.) на более «слабый» объект.

*Вытеснение* – является доминирующей формой психологической защиты, когда негативные чувства и эмоции переводятся из сознания в область бессознательного. Данная защита имеет, безусловно, позитивное адаптивное значение на первых этапах восприятия информации. Вместе с тем удаленные переживания не уходят из памяти и требуют постоянных затрат энергии, поэтому если человек будет ее использовать постоянно, то это может приводить к развитию неврозов.

*Рационализация* – механизм психологической защиты, который применяется человеком сознательно, когда его мышление исполь-

зует только часть воспринимаемой информации, чтобы в дальнейшем придать ей социально приемлемую форму для сохранения состояния внутреннего комфорта, т. е. человек находит логичные аргументы для ложного объяснения своих ошибок. Рационализация воплощается в жизнь двумя способами: дискредитацией цели или жертвы.

По степени зрелости защиты классифицируются следующим образом: отрицание, регрессия и вытеснение относятся к наиболее примитивным. Они блокируют поступление негативной информации в сознание. Компенсацию и рационализацию считают зрелыми психологическими защитами, они не мешают поступлению негативной информации, но интерпретируют ее в «свою» пользу. Замещение и проекцию считают промежуточными защитами.

И.П. Павлов создал учение о типах высшей нервной деятельности (ВНД), в основе которого лежат особенности протекания в центральной нервной системе двух процессов возбуждения и торможения, которые, в свою очередь, характеризуются такими свойствами, как сила, уравновешенность, подвижность. Различные сочетания этих свойств образуют четыре основных типа ВНД, которые являются физиологической основой формирования темперамента, последний активно изучается как отечественными<sup>4</sup> [9, 10], так и зарубежными исследователями [11–13]. На сегодняшний день выделяют следующие типы темперамента:

– холерик – это вспыльчивый, эмоциональный индивид с сильной, но неуравновешенной нервной системой, в которой доминируют процессы возбуждения;

– сангвиник – человек, который характеризуется сильной, уравновешенной нервной системой. Его отличает высокая активность, общительность, работоспособность, приспособляемость к новой среде;

– флегматик – обладает сильной, уравновешенной, но инертной нервной системой. Эмоции и чувства отличаются стабильностью, они с трудом приспособляются к новым обстоятельствам. Эти люди стремятся избегать конфликтов;

– меланхолик – отличается слабой нервной системой, повышенной эмоциональной чувствительностью. Ему свойственен очень

<sup>4</sup> Кривошеков С.Г., Айзман Р.И. Психопсихология. М., 2018. 256 с.

высокий уровень тревожности. Это очень ранимые люди, с низкой работоспособностью.

Первые три типа – сильные, четвертый – слабый. В настоящее время темперамент рассматривается как психобиологическая категория, отражающая обобщенные формально-динамические аспекты всего поведения человека. Это одно из самых консервативных биологических свойств человека, не изменяющееся с возрастом [14].

Несмотря на то, что эмпирических исследований по изучению связей между типом темперамента и степенью выраженности психологических защит довольно много, существующая информация остается довольно противоречивой. Так, например, С.Б. Перевозкин и Г.В. Репина (2019) исследовали взаимосвязи темперамента с механизмами психологических защит у студентов заочников и выявили, что у девушек-холериков преобладает компенсация, у сангвиников – реактивные образования, у меланхоликов – компенсация и у флегматиков – проекция [15]. В исследовании Л.А. Александровой и др. (2008) было установлено, что у холериков в профиль психологических защит входят такие защиты, как отрицание, замещение и регрессия [16]. В чем-то схожие результаты были получены С.В. Феоктистовой и И.В. Григорьевой (2017), которые выявили, что холерики чаще используют регрессию, отрицание; сангвиники – замещение, компенсацию и проекцию; меланхолики – замещение, интеллектуализацию и регрессию; флегматики – вытеснение, отрицание и интеллектуализацию [17]. Согласно данным других авторов, холерики используют регрессию и проекцию; сангвиники – отрицание и проекцию; флегматики и меланхолики – проекцию [18].

Таким образом, актуальность данной статьи не вызывает сомнения и определяется следующими положениями:

- в работах, посвященных этой тематике, существуют значительные противоречия;
- подавляющее большинство авторов использует опросник Г. Айзенка, в рамках которого выделяют всего четыре типа темперамента;
- использование во всех работах корреляционного анализа, который дает только ориентировочное представление о полученных связях.

Новизна исследования состоит в том, что впервые с помощью непараметрических критериев Краскела – Уоллиса и U-критерия

Манна – Уитни доказано, что каждый тип темперамента характеризуется различной степенью выраженности психологических защит.

**Целью** исследования является изучение степени выраженности психологических защит в зависимости от типа темперамента у студентов.

#### **Материалы и методы исследования**

Выборку составили девушки-бакалавры первого курса Новосибирского государственного университета экономики и управления (НГУЭУ) в возрасте 17–18 лет. Для исследования типов темперамента был использован опросник ОФДСИ, разработанный В.М. Русаловым, на его основе выявлены девять типов темперамента<sup>5</sup>. Для исследования спектра психологических защит применяли опросник «Индекс жизненного стиля» Плутчика – Келлермана – Конте<sup>6</sup>. С его помощью изучали восемь основных типов защитных механизмов: регрессию, вытеснение, отрицание, замещение, компенсацию, гиперкомпенсацию, проекцию, рационализацию.

Статистическая обработка данных была произведена с помощью компьютерного статистического пакета SPSS Statistics v. 20 для Windows и реализовывалась в два этапа. На первом этапе исследовали нормальность распределения выборок с помощью теста Колмогорова – Смирнова и равенство дисперсий. В результате выяснили, что выборки не подчиняются нормальному распределению, но дисперсии в группах не отличались. На втором этапе анализировали взаимосвязи между типом темперамента и уровнем выраженности психологических защит у холериков, сангвиников, флегматиков и меланхоликов, используя непараметрический критерий Краскела – Уоллиса. Объем выборочной совокупности составил 113 девушек: холериков – 33; сангвиников – 29; меланхоликов – 22; флегматиков – 29. Поскольку нулевая гипотеза была принята для гиперкомпенсации и рационализации, то проводились попарные сопоставления с использованием U-критерия

<sup>5</sup> Русалов В.М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности: метод. пособие / РАН, ин-т психологии. М.: Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1997. 50 с.

<sup>6</sup> Практикум по психологии: комментарии, решения, ключи / под ред. А.С. Кармина. СПб.: ПГУПС, 1996. 22 с.

Манна – Уитни только для оставшихся шести психологических защит, результаты считали достоверными на уровне значимости  $p \leq 0,0083$ .

**Результаты**

По результатам проведенного сравнительного анализа типов темперамента с использованием Н-критерия Краскела – Уоллиса

можно утверждать, что у холериков уровень «Регрессии» значимо выше, чем у представителей других типов темперамента ( $p \leq 0,001$ ) (см. рисунок).

Визуализация «Замещения» у различных типов темперамента с использованием Н-критерия Краскела – Уоллиса представлена на рисунке. Исходя из представленной графической информации и значений медиан, мож-

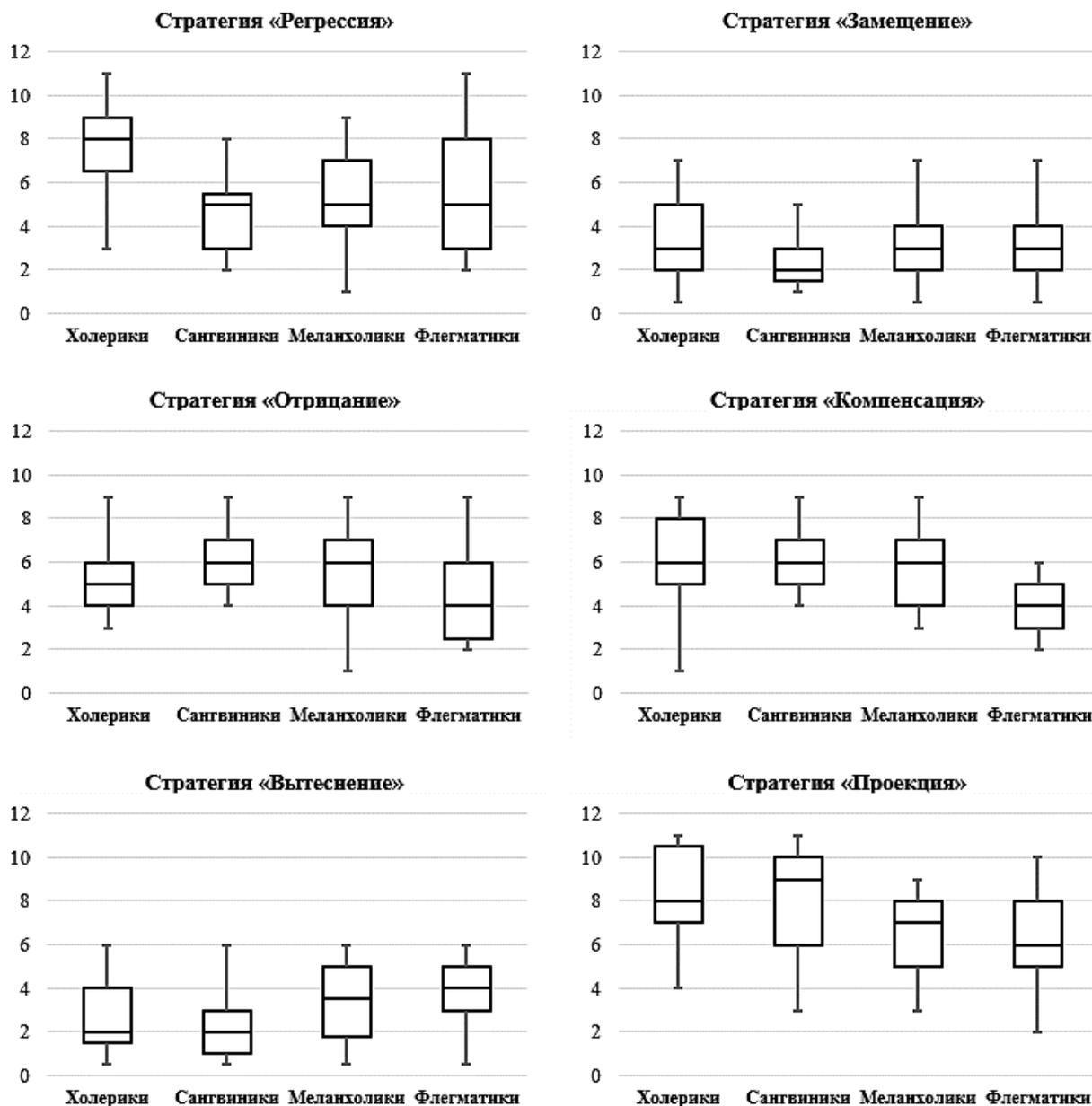


Рис. Проявление стратегии психологической защиты у студентов с различным типом темперамента по В.М. Русалову  
 Fig. The use of psychological defense mechanisms in female students with different temperament types (V. Rusalov)

Примечание. Приведены «ящичковые» диаграммы распределения стратегий психологических защит: верхний край ящичка – 75% процентиль; нижний край ящичка – 25% процентиль; горизонтальная линия в ящичке – медиана; «усы» – в 5–95-м центилях; ось ординат – баллы.

Note. Boxplots: the upper quartile – 75%; the lower quartile – 25%; the horizontal line – median; the lower and upper extremes are 5 and 95% correspondingly; y-axis – scores.

но утверждать, что данный тип защиты имеет минимальные значения у сангвиников; значимо ниже – только в сравнении с холериками ( $p \leq 0,008$ ).

Результаты сравнения психологической защиты «Отрицание» с применением критерия Краскела-Уоллиса показали статистически значимые различия в отношении сангвиников и флегматиков. Этот тип защиты был значимо выше у сангвиников ( $p \leq 0,002$ ).

Результаты исследования психологической защиты «Компенсация» представлены на рисунке. Парные сравнения этой психологической защиты между группами выявили достоверно низкий уровень «Компенсации» у меланхоликов в сравнении со всеми другими типами ( $p \leq 0,001$ ).

Результаты сравнения «ящичковых» диаграмм по переменной «Вытеснение» демонстрируют достоверное превышение этого типа защиты у флегматиков в сравнении с холериками и сангвиниками ( $p \leq 0,001$ ) (см. рисунок).

Психологическая защита «проекция», представленная с помощью «ящичковых» диаграмм (см. рисунок), показывает, что медианное значение этого показателя у меланхоликов статистически значимо ниже в сравнении с холериками.

### Обсуждение

Как показало наше исследование, каждому типу темперамента соответствует один или несколько механизмов психологической защиты. Так, в частности, в структуре защит девушек-холериков преобладает регрессия, т. е. возврат к детским стереотипам поведения, которая дает человеку чувство надежности и защищенности. З. Фрейд [4] и другие исследователи относят регрессию к основным женским психологическим защитами, поскольку общество традиционно предполагает уступки от женщин в конфликтных ситуациях с мужчинами. Поэтому женщина «сдает» свои позиции не как социальная единица, а как ребенок. Этот механизм защиты как компонент присутствует в большинстве психологических защит. Поэтому доминирование у девушек-холериков такого механизма психологической защиты, как «регрессия», вполне закономерно и объяснимо. Его можно рассматривать в качестве доступной стратегии поведения в той или иной жизненной ситуации.

Известно, что человек, применяя механизм «отрицание», отвергает негативную для

себя реальность. Данный защитный механизм расценивается в литературе как незрелый. Однако полученный нами результат – преобладание у сангвиников механизма «отрицание» по сравнению с флегматиками – свидетельствует о том, что «отрицание» является адаптивной защитой, поскольку сангвиники характеризуются более устойчивой системой адаптации<sup>7</sup>.

Наша работа продемонстрировала, что механизм «замещение» у девушек-сангвиников находится на самом низком уровне из всех типов темперамента (достоверно ниже только в сравнении с холериками). Это указывает на то, что они не склонны к разрядке негативных эмоций на окружающих.

В литературе существуют противоречивые результаты относительно такой психологической защиты, как «вытеснение». Одни авторы утверждают, что у сангвиников преобладает именно такой механизм защиты [19]; другие, что в профиль психологических защит флегматиков входят «вытеснение» и «отрицание» [17]. Наше исследование достаточно аргументированно показало, что указанная психологическая защита статистически значимо выше у флегматиков в сравнении с холериками и сангвиниками. Механизм «вытеснение» представляет собой процесс вытеснения из сознания неприемлемой информации, мыслей, чувств. Однако вытесненные эмоции и мысли не утрачивают своей активности в бессознательном и это часто приводит к возникновению неврозов.

Полученный нами результат, возможно, следует объяснить тем, что в профиле темперамента флегматика присутствует такое свойство, как ригидность, т. е. сопротивление и неспособность изменить поведение, ход мыслей. Поэтому флегматик, вытеснив из сознания негативное, дольше, чем холерик и сангвиник, возвращается к адаптивной стратегии, а значит, вероятность развития неврозов у него выше. По аналогии с вышеизложенным такой механизм защиты, с теоретической точки зрения, должен быть присущ меланхоли-

<sup>7</sup> Анненкова Н.В., Камнева Е.В., Обухова Ю.С. Типы темперамента и особенности адаптации студентов первого курса // Экономическая психология и поведенческая экономика в условиях глобальных социальных и экономических изменений: Сб. тр. конф. (Москва, 17–21 ноября 2014 г). С. 176–180.

кам. Возможно, что это характерно только для девушек. Дальнейшие исследования должны будут внести ясность в этот вопрос.

«Компенсация» – механизм защиты, который используется сознательно, для сдерживания чувства печали, горя, для обеспечения высокой самооценки.

В результате проведенного нами исследования с использованием U-критерия Манна – Уитни было показано, что уровень механизма «компенсации» у меланхоликов в сравнении со всеми другими типами темперамента достоверно ниже. Полученный результат объясняет, почему меланхоликам свойственны такие черты, как депрессивность, так как они не отличаются активными действиями, чтобы изменить пониженную самооценку, исправить свои недостатки и т. д.

Проекция – процедура, при помощи которой человек приписывает свои мысли, эмоции другим людям, т. е. человек перекладывает вину за свой «негатив» на внешние обстоятельства, на «кого-нибудь». В этом плане ее интенсивное использование приводит к позитивному результату для человека, так как устраняет психологическую напряженность индивидуума, сохраняя его самооценку. Низкий уровень этого типа психологической защиты у меланхоликов в сравнении с холериками свидетельствует о том, что они всю ответственность «взваливают» на себя, что неизбежно приводит к их большей уязвимости в обы-

денной жизни (неврозы, различные соматические заболевания и т. д.).

### Заключение

В результате проведенного нами исследования можно утверждать, что существуют значимые связи между типом темперамента и выбором адаптивных механизмов психологической защиты. Все респонденты характеризуются полным набором механизмов психологической защиты с разной степенью их выраженности. В частности, у холериков преобладает такая примитивная защита, как «регрессия». У сангвиников доминирует механизм защиты – «отрицание» и низкий уровень «замещения» (в сравнении с холериками). В профиле защит меланхоликов установлен очень низкий уровень «компенсации», а также «проекции» (по сравнению с холериками). У флегматиков превалирует такой механизм защиты, как «вытеснение» (в сравнении с холериками и сангвиниками).

Опираясь на полученные результаты, можно будет прогнозировать, какие механизмы психологической защиты будет применять индивид в той или иной жизненной ситуации с учетом индивидуально-типологических особенностей, чтобы сделать ее более осознанной. Данные исследования могут быть использованы в практической работе психологов, педагогов, работников кадровой службы.

### Список источников

1. Завертяева Ю.А. Особенности процесса адаптации первокурсников в социокультурной среде современного вуза // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 3 (47). С. 185–191.
2. Шклярова А.А. Взаимосвязь личностных особенностей и адаптации студентов-первокурсников к обучению в высшей школе // Концепт. 2017. Т. 12. С. 120–124. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770235.htm> (дата обращения: 30.10.2021).
3. Горбунова Е.В. Адаптация студентов первого-третьего курсов бакалавриата/специалитета к университетской жизни // Universitas. 2013. Т. 1, № 1. С. 48-64.
4. Фрейд З. Психология бессознательного. СПб.: Питер, 2004. 390 с.
5. Lima A.C.E.S, de Castro L.N. TECLA: A temperament and psychological type prediction framework from Twitter data // PLoS One. 2019;12;14(3):e0212844. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0212844>.
6. Michael B. Empirical studies of defense style: relationships with psychopathology and change // Harvard Review of Psychiatry. 2004. Vol. 12(5). P. 263–678. DOI: <https://doi.org/10.1080/10673220490886167>.
7. Vaillant G.E. Ego mechanisms of defense and personality psychopathology // Journal of Abnormal Psychology. 1994. Vol. 103(1). P. 44–50. DOI: <https://doi.org/10.1037//0021-843x.103.1.44>.
8. Грановская Р.М. Психологическая защита. СПб.: Речь, 2010. 480 с.
9. Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2012. 528 с.

10. Стреляу Я.Р. Роль темперамента в психическом развитии. М., 2012. 207 с.
11. Bond M., Perry J. Long-Term Changes in Defense Styles With Psychodynamic Psychotherapy for Depressive, Anxiety, and Personality Disorders // *Focus*. 2005. № 3. P. 429–437. DOI: <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.161.9.1665>
12. Kesstan B. Temperament and typology // *Journal of Analytical Psychology*. 2013. Vol. 58. № 1 P. 118–136. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5922.2013.02020.x>.
13. Zwir I., Javier A.D. Uncovering the complex genetics of human temperament // *Molecular Psychiatry*. 2020. Vol. 25. № 10. P. 2275–2294. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41380-018-0264-5>.
14. Cloninger R.C., Igor Z. What is the natural measurement unit of temperament: single traits or profiles? // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2018. Vol. 19. P. 373(1744). DOI: <https://doi.org/10.1098/rstb.2017.0163>.
15. Перевозкин С.Б., Репина Г.В. Особенности взаимосвязи темперамента с механизмами психологических защит у студентов заочного обучения в зависимости от пола // *СМАЛЬТА*. 2019. № 1. С. 55–61.
16. Связь механизмов психологических защит и совладания (coping) с акцентуациями характера, типом темперамента, эмоциональной компетентностью и агрессивностью / Л.А. Александрова, В.П. Михайлова, Н.И. Корытченкова, Т.И. Кувшинова // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2008. № 4. С. 75–83.
17. Феоктистова С.В., Григорьева И.В. Темперамент и механизмы психологической защиты как компоненты системы адаптации личности // *Вестник Тверского государственного университета. Серия Педагогика и психология*. 2017. № 3. С. 174–178.
18. Котенева А.В. Защитные механизмы личности, гендер и тип темперамента // *Наука и школа*. 2010. № 4. С. 105–109.
19. Агарков В.А., Бронфман С.А. Взаимосвязь свойств темперамента и механизмов психической защиты // *Журнал практической психологии и психоанализа*. 2009. № 4. С. 164–184.

Поступила 10.03.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 30.04.2022.

*Информация об авторе:*

**Гладышев Юрий Владимирович**, доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии, педагогики и правопедения, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8294-5993>, [sir.yu-oskar2012@yandex.ru](mailto:sir.yu-oskar2012@yandex.ru)

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

### References

1. Zavertyaeva Yu.A. Features of the process of adaptation of first-year students in the socio-cultural environment of a modern university. *Psichologo-pedagogicheskij poisk = Psychological and pedagogical search*. 2018;3(47):185–191. (in Russ.).
2. Shklyarova A. A. The relationship of personal characteristics and adaptation of first-year students to higher education. *Kontsept = Concept*. 2017;12:120–124. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770235.htm> (accessed: 30.10.2021). (in Russ.).
3. Gorbunova E. V. Adaptation of first- and third-year undergraduate /specialist students to university life. *Universitas = Universitas*. 2013;1(1):48–64.
4. Frejd Z. *Psichologija besoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. SPb. Piter. 2004:390. (In Russ.).
5. Lima A.C.E.S., de Castro L.N. TECLA: A temperament and psychological type prediction framework from Twitter data // *PLoS One*. 2019;12(3):e0212844. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0212844>.
6. Michael B. Empirical studies of defense style: relationships with psychopathology and change. *Harvard Review of Psychiatry*. 2004;12(5):263–278. DOI: <https://doi.org/10.1080/10673220490886167>.
7. Vaillant G.E. Ego mechanisms of defense and personality psychopathology. *Journal of Abnormal Psychology*. 1994;103(1):44–50. DOI: <https://doi.org/10.1037//0021-843x.103.1.44>.

8. Granovskaya R.M. *Psihologicheskaja zashhita* [Psychological protection]. Saint Petersburg: Rech'. 2010:480. (in Russ.).
9. Rusalov V.M. *Temperament v strukture individual'nosti cheloveka. Differencial'no-psihofiziologicheskie i psihologicheskie issledovaniya* [Temperament in the structure of a person's individuality. Differential-psychophysiological and psychological research]. Moscow, Institut psikhologii RAN. 2012:528. (in Russ.).
10. Strelyau Ya.R. *Rol' temperamenta v psihicheskom razviti* [The role of temperament in mental development]. Moscow. 2012:207 (in Russ.).
11. Bond M., Perry J.C. Long-Term Changes in Defense Styles With Psychodynamic Psychotherapy for Depressive, Anxiety, and Personality Disorders. *Focus*. 2005;(3):429–437. DOI: <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.161.9.1665>.
12. Kesstan B. Temperament and typology. *Journal of Analytical Psychology*. 2013;58(1):118–136. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5922.2013.02020.x>.
13. Zwir I., Javier A.D. Uncovering the complex genetics of human temperament. *Molecular Psychiatry*. 2020;25(10):2275–2294. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41380-018-0264-5>.
14. Cloninger R.C., Z. Igor. What is the natural measurement unit of temperament: single traits or profiles? *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 2018;19:373(1744). DOI: <https://doi.org/10.1098/rstb.2017.0163>.
15. Perevozkin S.B., Repina G.V. Features of the relationship of temperament with the mechanisms of psychological defenses in correspondence students, depending on gender. *SMAL"TA = Smal*. 2019;(1):55–61. (in Russ.).
16. Aleksandrova L.A., Mihajlova V.P., Korytchenkova N.I., Kuvshinova T.I. The relationship of psychological defense and coping mechanisms with character accentuations, temperament type, emotional competence and aggressiveness. *Vestnik Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2008;(4):75–83. (in Russ.).
17. Feoktistova S.V., Grigor'eva I.V. Temperament and psychological defense mechanisms as components of the personality adaptation system. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Tver State University. Series Pedagogy and Psychology*. 2017;3:174–178. (in Russ.).
18. Koteneva A.V. Personality defense mechanisms, gender and temperament type. *Nauka i shkola = Science and school*. 2010;(4):105-109. (in Russ.).
19. Agarkov V.A., Bronfman S.A. Interrelation of temperament properties and mechanisms of mental defense. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psihoanaliz = Journal of practical psychology and psychoanalysis*. 2009;(4):164–184. (in Russ.).

*Submitted 10.03.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 30.04.2022.*

*About the author:*

**Yuri V. Gladyshev**, Dr Sci. (Medical), Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management (56 Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8294-5993>, [sir.yu-oskar2012@yandex.ru](mailto:sir.yu-oskar2012@yandex.ru)

*The author has read and approved the final manuscript.*